

Вернулись, конечно, ко мне мои игрушки, И с мамой больше не было уже из-за этого ссор. *Если забывалась я, то мама напоминала про то, как однажды игрушки от меня ушли. Маленькая тогда была, но ощущения свои помню — не было ни капли сомнения в том, что игрушки в самом деле на меня обиделись. Тяжело было сначала убирать за собой все, а потом привыкла, втянулась. На всю жизнь привыкла.*

К своему ребенку тоже метод этот применить пришлось. Только чуть изобретательнее — мышка от компьютера, плеер тоже ушли (посмотреть, где это теперь игрушки живут). Пришлось выдержать бой в детском магазине (все эти «хочу» и «дай»), но вечером пришло письмо, что обиделись игрушки еще сильнее. Просьбы в магазинах прекратились. А дальше все пошло по старому сценарию. Помощь маме. Книжка. Письмо игрушкам.

Надо сказать, что *время, когда игрушки ушли от нас, было временем самого близкого моего общения с ребенком.* Ведь одного его уже не бросишь — заняться-то ему нечем. В эти две недели разговаривали мы с ним много, читать учились, желаниями и мыслями своими делились.

Переживал мой мальчик, что игрушки не вернуться, но я убеждала его, что он молодец, и хвалила его много. После того, как игрушки вернулись, у моего сынишки появились обязанности по дому, которые он с радостью выполняет. И игрушкам хвастается — какой он теперь молодец...

автор О. Свешникова

В ПОМОЩЬ ЗАБОТЛИВЫМ И
ЛЮБЯЩИМ РОДИТЕЛЯМ

ПИСЬМО ОТ ИГРУШЕК

или Если малыш
не хочет убираться

Этот метод применила когда-то давно моя мама. **Сработал он, надо сказать, с первого раза.**

Как и у каждого маленького ребенка, в ту пору в моей жизни происходило столько всего интересного, что тратить время на уборку игрушек мне казалось занятием совсем никчемным. Чего только моя бедная мама не перепробовала — просила меня, уговаривала, ну и ругалась, конечно.

Даже сказку про оловянного солдатика Андерсена читала, и мальчика, который игрушки за собой убирает, показательно хвалила. А я, хоть и тоже очень хотела получить мамину похвалу, но игрушки все-таки убирать было лень, да и забывала я про это часто.

Мне тогда было 4,5 года — возраст, когда малыш уже начинает что-то осмысливать, но в то же время веру в сказку еще не утратил. Самое время, чтобы с помощью игры приучить ко взрослым поступкам.

Прихожу я домой как-то после садика, а меня в почтовом ящике ждет письмо. Меня! Первое мое письмо!

Писали... мои игрушки. Жаловались, что им плохо у меня живется, что не нравится быть раскиданными по полу, что на них там все наступают И что не люблю я их, наверное. Вот и решили они уйти от меня.

Побежала я скорее домой. И точно: ни одной моей игрушки дома нет, ни одной книжки (про телевизор и компьютер речи тогда и не шло). Ничего-ничего не осталось. Читаю я дальше письмо (вернее, мне его читала мама). А там продолжение — что все-таки игрушки сильно меня любят, скучают по мне и надеются, что я исправлюсь.

Лежали у меня дома карандашик и букварь. Букварь сам уходить не захотел, а карандашик остался за мной приглядывать: как я маме помогаю, что я делаю. А ночью, когда я спала, он письмо игрушкам писал, в котором рассказывал, что я хорошего сделала, а что плохого. И так целых две недели игрушки за мной наблюдали.

Надо ли говорить, что старалась я со своими игрушками помириться изо всех сил. Чего только в то время ни убрала, как только маме ни помогла! А так как играть мне было совсем не во что, то листала потихоньку букварь, как и к чтению интерес появился — от безделья и от желания самой письмо игрушкам написать, потому что не всегда карандашик про меня хорошее в письмах писал.